

Памяти Е.П.Блаватской

Одиноко шла, несмотря на многолюдное окружение. Последователи понимали частично или извращали, доставляя этим страдания, значительно превосходящие физические. Ноша порученная была так велика, что никакие человеческие силы не смогли бы нести её. Кругом плотными стенами стояли враги. Невежество и лжезнание, суеверие и спиритизм, тормозивший законное постижение тонкого мира; косность и страх перед всем, что казалось новым и необычным; клевета и непонимание даже ближайшими – на что могла опереться она? Где было взять силы для преодоления и труда?

Но силы приходили; и больная и фактически одинокая в тёмном людском лесу, она шла напролом, отважная, прямая, бросающая в лицо невежеству и лицемерию лжерелигий и лженаук неслыханные откровения правды.

Путь, характерный для героя духа. Если бы путь был лёгок, не было бы героев. Люди мечтают и молятся о лёгком пути. Но куда ведёт он? Ведь только спускаться легко; подниматься всегда трудно. Но люди не думают о конечной цели – лишь бы было легко идти. Герой духа о пути вообще не думает. Трудный или лёгкий – но его путь непреложен. Именно, отсутствие колебаний определяет героя. Не герой, кто оглядывается в поисках выбора. Герой знает, куда идёт, и, имея перед собой конечную цель, не смущается особенностями дороги. Он может страдать и изнемогать, но он всё равно идёт. Он живёт этим – своим трудом и продвижением. Трудиться для эволюции для него так же естественно, как дышать. Это – выражение его жизни. Потому герои не задерживаются долго в промежуточных состояниях и отдых для них только накопление новых сил. И труд, и отдых, бдение и сон – всё служит для единой цели.

Из Записей Б.Н.Абрамова. 07.05.1954 год.

«Я НЕ ГРЕШУ ПРОТИВ СВЯТОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ИСТИНЫ»

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ О СВОЕЙ ВЕРЕ
И О СВОЁМ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИЯМ

...Единственным обязательным элементом веры является признание единства и исключительности Бога, будь то в трёх лицах (как верите вы) или в триллионах квинтильонов, – то есть в каждой отдельной пылинке, в каждом отдельном атоме и, одновременно, в Едином Целом (как верим мы) – это не имеет значения. Каждый волен верить по-своему. Но один факт остаётся фактом: существует Единственное, Всемогущее, Никем Несотворённое и Вечное Божество, которое каждое мгновение проявляет себя во Всём своём творении, начиная от пылинки и кончая человеком. Ни Ваша, ни наша вера не может изменить этот факт ни на йоту. Он был, есть и будет во все времена; и тот факт, что Иван представляет его стариком, Пётр – молодым человеком, Вы представляете его в виде троицы, а я – в виде бесчисленного множества существ и явлений, – не является грехом против Него, при условии, что мы верим в само Его Существование, следовательно, *полностью* дорога в Общество закрыта только для материалистов. Как в Природе не существует двух совершенно одинаковых листочков, как не существует двух абсолютно одинаковых людей (даже среди близнецов), так не может существовать и абсолютно одинаковой веры, даже для двух человек. Конкретная вера и связанные с ней образы зависят от физиологического и психологического строения мозга.[...] Поэтому давайте будем справедливы ко всем. Каждый человек верит по-своему – пример-

но то же самое происходит с едой или цветами: один человек любит помидоры, а другого от них тошнит; один любит красный свет, а у другого от него болят глаза.

Различия между религиозными догмами были придуманы не святыми, но неисполненными греха смертными; сложные, противоречивые, чрезвычайно разнообразные верования разделяют человечество на враждебные друг другу нации и расы.

Если бы не существовало догм, то не было бы и протестантов, католиков, буддистов, браминов и так далее; все бы верили в Одного Единого Бога, Господа, Творца всего живого; все бы относились друг к другу как к братьям, как к детям одного Отца; люди бы стыдились перед остальными братьями убивать друг друга в войнах, мучить друг друга подобно диким животным, создавая *ад* для своего ближнего.[...]

Отказавшись от догм, не требуя от членов нашего Общества предпочитать в своей вере одно другому, мы в равной степени принимаем и уважаем как индуизм, так и христиан, кроме католиков, и это второй важный момент, о котором я бы хотела упомянуть. Не потому, что среди католиков меньше хороших людей, чем в других религиях, а потому, что их духовенство отличается особой склонностью к низким поступкам, особенно иезуиты и те, кто во время исповеди заставляют людей рассказывать о вещах, не имеющих к религии никакого отношения. Короче говоря, подобные

вещи строго запрещены; кроме того, католическая Мадонна в кринолиновом платье и с зонтиком в руках гораздо больше похожа на идола, чем Кали, супруга Шивы, а мы решительно выступаем против всякого идолопоклонства. Тем не менее, в реальности, на заре браминизма они верили в Одного Бога – Вишну, которого люди представляли себе не в трёх лицах, а в тысяче образов и форм; и эти формы, которые в самом начале служили лишь символами его бесчисленных качеств, стали со временем распространённым суеверием, отделёнными друг от друга сущностями, и из абстрактной превратились в нечто конкретное и вполне осязаемое – в отдельных богов.

Всё дело в алфавите Вед. Об этом знает любой филолог или индолог, читающий на санскрите. Жрецы-брамины использовали его, чтобы поработить и эксплуатировать невежественный, суеверный народ, так же как это делали католики и им подобные.

Если же говорить об уникальности нравственных аспектов учения Христа, то как мы можем верить в эту уникальность, когда мы находим *те же самые слова* в «preceptes morales» (нравственных заповедях) Кришны, Гаутамы Будды и других за многие тысячи лет до начала эры христианства? Вся сущность буддизма заключена в «Ведах» Ариев. Жрецы исказили сущность «Вед», а Гаутама Будда начал объяснять людям их истинный смысл, тайное значение мёртвых букв. Затем Буддийское духовенство вновь повело наступление на истины, делая это совершенно искренне, не отдавая отчёта в своей глупости.

Веря в истину «Вед», которые говорят об уникальности Бога и бессмертии Духа, мы верим в то же самое, что и вы (за исключением некоторых догм, установленных позже грешными людьми с помощью таких негодяев, как Святой (?) Константин).

«Не делай с другими того, чего бы ты не хотел, чтобы сделали с тобой», – говорили Конфуций, Будда и Кришна.

«Я люблю своего ближнего как самого себя, и Бога превыше всего в мире», – также повторяли они.

«Если слепой ведёт слепого, не оба ли упадут в яму», – написано в Пракхье, Айтареёе Брахмане и Ригведе. Сегодня уже доказано, что эти книги были написаны по крайней мере за 2000 лет до рождения Христа. [...]

У Христа нет ни одного высказывания, которое нельзя было бы найти в «Ведах» и «Махабхарате Кришны».

Вы верите в Троицу, а мы в Тримурти (в буквальном переводе с санскрита – «три лика»). Но вы верите в Троицу, установленную церковью – в Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого в антропоморфичном смысле, то есть в Одно Целое вы помещаете три разных индивидуальности. Аналогичным образом, брамины верят в Тримурти, который включает в себя Брахму, Вишну и Шиву – Творца, Хранителя и Разрушителя.

Мы же, последователи чистой и монотеистической религии, а также философии древних арийцев, мы верим в Троицу в её научном, философском и божественном смысле. Мы верим и понимаем её следующим образом: Бог-Отец – это всеобщая душа, созидательная сила, создавшая и каждое мгновение создаю-

щая всё сущее во всех мирах; Бог-Сын – это мир, расширяющийся по всему мирозданию; это Дух во плоти, чистое и видимое проявление невидимой творческой силы...

...Как говорит Евангелие: «В Доме Отца нашего множество дворцов», – то есть для каждого из нас найдётся достаточно работы. Христиане могут бороться с материализмом и атеизмом, а нехристиане – с католицизмом и протестантизмом; конечно же, важно вести себя в соответствии с принципом признания того, что каким бы именем Его ни называли, Он всегда остаётся тем же самым неизменным Богом, и люди суть братья.[...]

3 июля 1877 г.

Вы не найдёте в этой книге («Разоблачённая Изида» – прим. ред.) ни одного слова против Русской Православной Церкви. Вы спросите, почему? Потому что Ваша церковь самая чистая и самая истинная... В Русской Православной Церкви прочно заложено зерно божественной Истины, только оно зарыто у самого её основания; его нельзя найти на поверхности...

...Вы не совсем правы, друг мой, когда говорите, что на Христа я только «смотрю», а сердце моё принадлежит Будде. Я смотрю прямо в глаза Христа, также как и в глаза Гаутамы Будды. То, что один из них жил 25 столетий назад, а другой 19, не имеет никакого значения. В обоих я вижу всё тот же Божественный Дух, недоступный обычным чувствам, но ясно ощущаемый мной.

Я не люблю, в отличие от догматиков, навязывать кому-либо, а в особенности Вам, свои идеи, но если Вы великодушно позволите мне открыть перед Вами свою душу, я открою её до конца, как я должна буду сделать перед самим Христом и Буддой, когда с помощью духовного развития и дел, а не слов, встречу их однажды в лучшем мире.

В словах и деяниях, а также практической жизни обоих я всем своим духовным существом ощущаю один и тот же субстрат Божественной истины. Для меня догм христианства, буддизма и брахманизма просто не существует. Ни Христос, ни Будда, ни Кришна индузов никогда не проповедовали ни одной догмы, «pas un seul article de foi»*, кроме одной величайшей истины: «Возлюби «Бога» своего более себя» и «брата своего как самого себя». (Извините за изменения, которые я допустила в тексте). [...]

Три дня назад здесь повесили негра из секты Методистов. Он убил свою жену и разрезал её на куски, а свою пятилетнюю дочь в течение целого часа пытал над кухонной плитой, медленно поджаривая её со ступней до головы!!! Когда на шею негру накинули петлю, он начал кричать, словно в состоянии экстаза: «О! Я вижу своего Спасителя, я вижу светлый Лик Господа моего Христа, он улыбается мне... Он протягивает руки мне навстречу!!!» И Вы знаете, множество людей купили после казни лоскутки одежды повешенного и хранили их как реликвию. Всю свою жизнь этот негр был вором и пьяницей, а в конечном итоге стал и жестоким убийцей, но за час до своей

* «ни единого догмата веры» (фр.)

